

— Но, господин Чэн, этот путь на север полон опасностей, как будто идешь среди тигров и волков. Каждый шаг дается с трудом. Вы своими действиями отрезали нам все пути к выживанию...

— Значит, у вас просто нет способностей, — фыркнул Чэн Фэнтай. — Мне интересно, как вы вообще выживали до того, как я проложил этот путь? Если теперь, когда я прошел его, вы все оказались на грани гибели, то чем вы жили раньше?

Председатель торговой палаты, казалось, был весьма великодушен, вероятно, принадлежа к той части, что играла роль миротворца. Он кивнул и с улыбкой произнес:

— Господин Чэн, ваши дела идут в гору, вы не знаете, как трудно нам вести бизнес. Вот мы и пришли к вам, чтобы обсудить это.

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— О? Вы пришли обсудить? А я думал, что вы пришли, чтобы запугать меня числом.

Нынешняя ситуация была неоднозначной, и председатель палаты понимал, что Чэн Фэнтай действительно был таким, как о нем говорили — упрямым и трудным человеком. Теперь он действовал в одиночку, и его дела мало зависели от других, поэтому угрозы и давление не сработали. Оставался только последний шаг — предложить выгодные условия:

— Господин Чэн, что вы такое говорите? Кто посмел бы вас запугивать? Мы не просим вас сделать это даром, просто возьмите нас с собой, и мы всегда будем помнить вашу доброту, не оставим вас в убытке. Цену мы можем обсудить.

Чэн Фэнтай махнул рукой:

— Не будем. Этот путь я проложил, рискуя жизнью под дулами бандитских винтовок. Его нельзя купить за деньги, я даю его только друзьям.

Чэн Фэнтай, будучи человеком состоятельным и искренним, внушал доверие, и все присутствующие поверили, что он действительно дает путь только друзьям. Они тут же оживились, надеясь завоевать его расположение. Однако Чэн Фэнтай продолжил:

— Но все, кто здесь сегодня присутствует, каждый из вас — ублюдки, которые давят силой!

С этими словами он швырнул полотенце в супницу, словно бросил бомбу. Брызги супа разлетелись во все стороны, заляпав весь стол. Несколько капель попали на очки председателя торговой палаты, заставив его вздрогнуть. Чэн Фэнтай, одержав победу в словесной перепалке, почувствовал себя на вершине мира и с гордостью вышел из комнаты.

Он давно хотел высказать торговой палате все, что о них думал. Они постоянно вредили ему, устраивали подлости, лишь бы не дать ему получить выгоду. Сегодня они сами пришли, чтобы получить свою порцию гнева, да еще и накормили его перед этим. Вспоминая только что произошедшее, он чувствовал себя невероятно удовлетворенным.

Чэн Фэнтай возбудился, как будто принял дозу морфия, и не мог сдержать своих эмоций. Сидя в автомобиле, он громко смеялся, а водитель, старина Гэ, привыкший к его выходкам, спокойно ждал, пока тот успокоится, прежде чем спросить:

— Господин Чэн, куда едем?

Чэн Фэнтай, сдерживая возбуждение, ответил:

— Поехали в малый особняк!

Малый особняк был местом, где Чэн Фэнтай и Фань Лянь содержали танцовщицу, которую они вместе «опекали». В прошлом году они оба влюбились в эту красавицу, затмившую весь Пекин, и никто не хотел уступать, едва не дойдя до драки. В итоге танцовщица, будучи мудрой женщиной, предложила компромисс:

— Вы, господа, так дружны, что я просто не могу допустить, чтобы вы поссорились из-за меня. Давайте просто поделим меня.

Чэн Фэнтай засмеялся, а Фань Лянь, не понимая, спросил:

— Как это — поделить? Разве такое возможно?

Танцовщица ткнула его пальцем в лоб и с укором сказала:

— Дурак! В неделе семь дней: ты берешь понедельник, среду и пятницу, а он — вторник, четверг и субботу. Разве не просто?

Фань Лянь покраснел и замолчал. Чэн Фэнтай счел эту идею идеальной и великодушно приобрел дом, чтобы «спрятать» свою красавицу, разделив ее с шурином.

Прибыв в малый особняк, служанка, увидев Чэн Фэнтая, удивилась и с улыбкой сказала:

— Господин Чэн, вы пришли не вовремя, господин Фань сейчас наверху.

Чэн Фэнтай махнул рукой:

— Сколько можно с этим «господин Фань»!

Он направился наверх. Войдя в спальню, он распахнул дверь, где Фань Лянь, зарывшись в постель с танцовщицей, услышав шум, высунул из-под одеяла взъерошенную голову, надел очки и, увидев вошедшего, нахмурился:

— Шурин, сегодня не твой день.

Чэн Фэнтай поднял разбросанную на полу одежду, откинул одеяло и бросил ее на Фань Ляня:

— Теперь дни меняются. Я беру понедельник, среду и пятницу, а ты — вторник, четверг и субботу. Иди найди кого-нибудь другого, сегодня она моя.

Фань Лянь, покраснев, швырнул одежду на пол и прикрыл одеялом низ живота:

— Я уже в таком состоянии! Ты хочешь, чтобы я пошел искать кого-то другого? А ты сам почему не найдешь кого-то?

Чэн Фэнтай с вождением оглядел его нежное тело и с ухмылкой сказал:

— А кого мне искать? Может, тебя?

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к нему, но Фань Лянь отшлепал его.

Танцовщица фыркнула, лежа под одеялом, и слащавым голосом сказала:

— Раз уж вы оба здесь, давайте останемся вместе! В такую холодную погоду никто не должен уходить.

Чэн Фэнтай, раздеваясь, погладил танцовщицу по щеке и с похабной ухмылкой сказал:

— Ты умница.

Затем оглянулся на Фань Ляня:

— Останешься — твое дело.

Фань Лянь знал, что Чэн Фэнтай был пьян и вел себя как сумасшедший, но его упрямство взяло верх, и он сердито сказал:

— Я не уйду!

Хотя Фань Лянь остался, позже ему уже не было дела до происходящего. Когда он попытался уговорить танцовщицу «успокоить» его другим способом, Чэн Фэнтай начал ласкать его и кусать, как будто он был женщиной, что вызвало у Фань Ляня отвращение. В итоге он свернулся калачиком сбоку, подавленно терпя вибрации и стоны рядом, терпя свое безысходное желание.

С тех пор как он познакомился с Чэн Фэнтаем, он узнал, что такое распущенность и бесстыдство. Чэн Фэнтай всегда делал то, что Фань Лянь даже не мог себе представить, и, несмотря на это, он чувствовал к нему притяжение, что говорило о том, что и сам он не был образцом добродетели.

Фань Лянь украдкой взглянул на пару обнаженных тел рядом и подумал: «Это просто неприлично, совсем неприлично...»

Чэн Фэнтай, закончив свои дела, глубоко вздохнул, поднялся с танцовщицы и начал медленно одеваться. Его движения были полны спокойствия и удовлетворения после насыщения желанием. Однако танцовщица была уже измотана и едва дышала. Когда он возбуждался, он терял контроль над силой, и именно поэтому он искал развлечений на стороне. Если бы он так обращался со своей супругой, его бы убили. Одевшись, он сказал Фань Ляню:

— Я закончил. Теперь твоя очередь.

Фань Лянь спросил:

— Ты уходишь так поздно?

Чэн Фэнтай с улыбкой поднял бровь:

— Мне не нравится, когда другие этим занимаются.

Фань Лянь понял, что его обманули. Никакого «разделения» не было, Чэн Фэнтай и не думал о таком! Он рассердился:

— Тебе не нравится, а мне должно нравиться?!

Он вскочил, схватил одежду и начал одеваться:

— Я тоже уйду.

Танцовщица была измучена, вся мокрая и липкая, и у него не было никакого желания продолжать.

Они вместе вышли из малого особняка. Чэн Фэнтай шел бодро, а Фань Лянь шел с понурой головой. У машины Чэн Фэнтай схватил Фань Ляня за запястье и сказал:

— Я тебя провожу.

Фань Лянь, все еще злясь, вырвался:

— У меня есть своя машина!

Чэн Фэнтай, то ли чувствуя вину, то ли желая снова подразнить его, держал его за руку и не отпускал, с ухмылкой уговаривая:

— Давай, давай, не стесняйся! Мы ведь уже спали в одной постели, позволь брату тебя проводить.

Фань Лянь был в ярости, оттолкнул его и крикнул:

— Пошел ты! Ублюдок!

Затем с грохотом захлопнул дверь своей машины.

Старина Гэ, видя эту сцену и особенно услышав слова «спали в одной постели», подумал, что между шурином и зятем произошло что-то недопустимое, и с сожалением вздохнул: «Сколько же странных вещей происходит в богатых семьях». Чэн Фэнтай сел в машину, все еще полный энергии.

Старина Гэ спросил:

— Домой?

Чэн Фэнтай ответил:

— Нет. Поедем в танцзал.

Танцзал и Большой театр Цинфэн находились на одной улице. Проезжая мимо театра, Чэн Фэнтай увидел на афише крупные иероглифы: «Шан Сижуй» и «Дворец вечной жизни». Его мысли мгновенно переключились, и он бросил идею с танцзалом, направившись через темный переулок к гримерке, чтобы поиграть с лицедеем.

<http://bllate.org/book/15435/1368571>